DOI: 10.17117/na.2016.02.02.101

<http://ucom.ru/doc/na.2016.02.02.101.pdf>

Поступила (Received): 26.02.2016

Диброва С.П.

К вопросу о преподавании второго иностранного языка и русского языка как иностранного

Dibrova S.P.

To the question of teaching a second foreign language and Russian as a foreign language

Диброва Светлана Павловна

Челябинский государственный педагогический университет
г. Челябинск, пр. Ленина, 69

Dibrova Svetlana Pavlovna

Chelyabinsk state pedagogical university
Chelyabinsk, Lenina ave., 69

Достоянием педагогов, занимающихся обучением иностранному языку, должно стать изучение закономерностей формирования и осуществления речи, процесса речевой коммуникации, использования языковых знаков для осуществления речевой и мыслительной деятельности.

В основе изучения речевых механизмов, обеспечивающих процесс овладения иностранным языком, лежит теория двуязычия. Двуязычие – продукт взаимодействия систем и норм родного и изучаемого языков. Развитие теории в современных условиях связано с появлением когнитивной теории, в которой рассматриваются промежуточный язык и стратегии усвоения второго языка. Промежуточный язык (interlanguage, approximative system, transitional competence, idiosyncratic dialect, learner language) – система знания, которая формируется у индивида в процессе изучения иностранного языка [1, с.78].

В настоящее время существует много стратегий овладения иностранным языком. Стратегия, как один из способов приобретения, сохранения и использования информации, служащей достижению определенной цели.

Следует согласиться с мнением, что невозможно выявить факторы, облегчающие или затрудняющие усвоение иностранного языка, поскольку каждый индивид обладает свойственными только ему способностями, знаниями и опытом, а также потребностями, в соответствии с которыми одному нужен богатый словарь, правильное произношение и синтаксис, а другому достаточно технических терминов и базовых синтаксических правил, в то время как третий обойдется обиходными фразами.

Существует точка зрения, согласно которой сложности в изучении второго языка, т. е. системы изучаемого языка, возможны под одновременным влия-

нием системы родного языка и других, ранее изученных, языков. Важным представляется решить вопрос, какой именно язык в большей степени препятствует усвоению другого языка. При овладении любым языком формирование навыков происходит на основе практики и тренировочных упражнений. Прочные навыки речевой деятельности на родном языке оказывают решающее влияние на становление навыков речевой деятельности на изучаемом языке.

Перенос имеющихся навыков может быть положительным – трансференцией (если имеется сходство языковых явлений) и отрицательным – интерференцией (при наличии расхождений между первым языком и вторым языком). В соответствии с такой точкой зрения именно расхождения между языковыми системами являются причиной различий между процессами овладения первым и вторым языками [3, 295].

Это означает, что, прежде чем приступить к обучению второго языка, необходимо выявить совпадения и расхождения, установить «опасные зоны», которые преподаватель должен учитывать в учебном процессе. С помощью сопоставительного анализа контактирующих языковых систем.

Как таковое действие интерференции, имеющей место при контактировании двух языков, – скрытый процесс, связанный с деятельностью человеческого мозга, поэтому ее исследование весьма затруднительно. Только ошибки в речи, представляющие собой результат «сбоев» в мозговых процессах и свидетельствующие о действии интерференции, могут стать предметом изучения психолингвистической стороны овладения иноязычными навыками.

Проблемы, которые решаются в современной теории коммуникативной деятельности, являются первостепенными не только для лингвистики и психологии речи, но и для методики преподавания русского языка как иностранного.

Сознание, мышление человека неразрывно связаны с его родным языком. При овладении вторым языком тоже неизбежен процесс постижения объективной действительности, но иначе категоризованной и представленной в иных общественно осознанных национальных формах.

Несовпадение «картин мира» проявляется и в лексике, и в грамматике, и в принципах категоризации. Оно создает множество различий в способах номинации одних и тех же объектов; в языках выделяются не однотипные признаки, используются разные «внутренние репрезентации», и семантическое содержание, не говоря уже о материальной форме даже относительно эквивалентных единиц, не совпадает. Именно на этом основывается чувство «избыточности» и «недостаточности» изучаемого иностранного языка, возникающее у учащихся и пока еще недооцененное методистами. Оно может в большей степени затруднять освоение и применение изучаемого языка, нежели любые его материальные, формальные отличия от родного, «сложности», не связанные прямо с выражением смысла, с иным способом формирования и формулирования мысли.

С учетом сказанного можно предположить, что в иноязычной речи учащихся будет наблюдаться не только «явная» интерференция в виде нарушения системы и норм русского языка, но и «скрытая» – в виде стремления учащихся избежать употребления непривычных форм выражения. Описанные явления

можно прояснить не просто сопоставляя языки, а лишь углубляясь в саму природу функционирования изучаемого языка, в процессы усвоения родного и изучения другого языка, которые находятся сейчас в центре внимания психо-, социо- и этнолингвистов [2, 45].

Восприятие информации взрослым человеком осуществляется за счёт анализа и сопоставления уже имеющегося опыта, в отличие от маленьких детей, которым для усвоения, скажем, языковых структур не требуется объяснения грамматических правил. Освоить русский язык взрослому иностранцу, носителю другой культуры, без объяснения, представляется затруднительным.

Учитывая, что потенциальная публика, изучающая русский язык, многонациональна, преподавателю сложно владеть несколькими языками. Большинство иностранцев, как правило, уже владеют одним иностранным языком, которым является английский. В связи с этим более успешному обучению русскому языку как иностранному здесь, конечно, помогает английский язык – язык-посредник, поскольку он ускоряет освоение языкового материала и помогает раскрывать многие российские реалии и явления из разных сфер деятельности, которые являются малоизвестными или совершенно новыми для иностранных граждан.

Список используемых источников:

1. Гэсс С., Селингер Л. *Овладение вторым языком*. М., 1999. С. 78.
2. Гудков Д.Б. *Межкультурная коммуникация: проблемы обучения*. М., 2000. С. 45.
3. Залевская А.А. *Введение в психоллингвистику*. М., 1999. С. 295.

© 2016, Диброва С.П.

К вопросу о преподавании второго иностранного языка и русского языка как иностранного

© 2016, Dibrova S.P.

To the question of teaching a second foreign language and Russian as a foreign language